

школьные



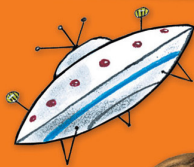
истории



В. Осеева, Кир Булычёв

Е. Пермяк, Р. Погодин...

ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ



«МАСТЫД»



Анатолий Георгиевич Алексин
Кир Булычев
Людмила Анатольевна Ткаченко
Евгений Андреевич Пермяк
Радий Петрович Погодин
Валентина Александровна Осеева
Марина Владимировна Дружинина
Алексей Владимирович Лисаченко
Надежда Тэффи
Лучшие рассказы
Серия «Школьные истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57341530

*Лучшие рассказы / В. Осеева, Кир Булычев и др.; худож. А. Кукушкин,
М. Салтыков и др.: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-118500-8*

Аннотация

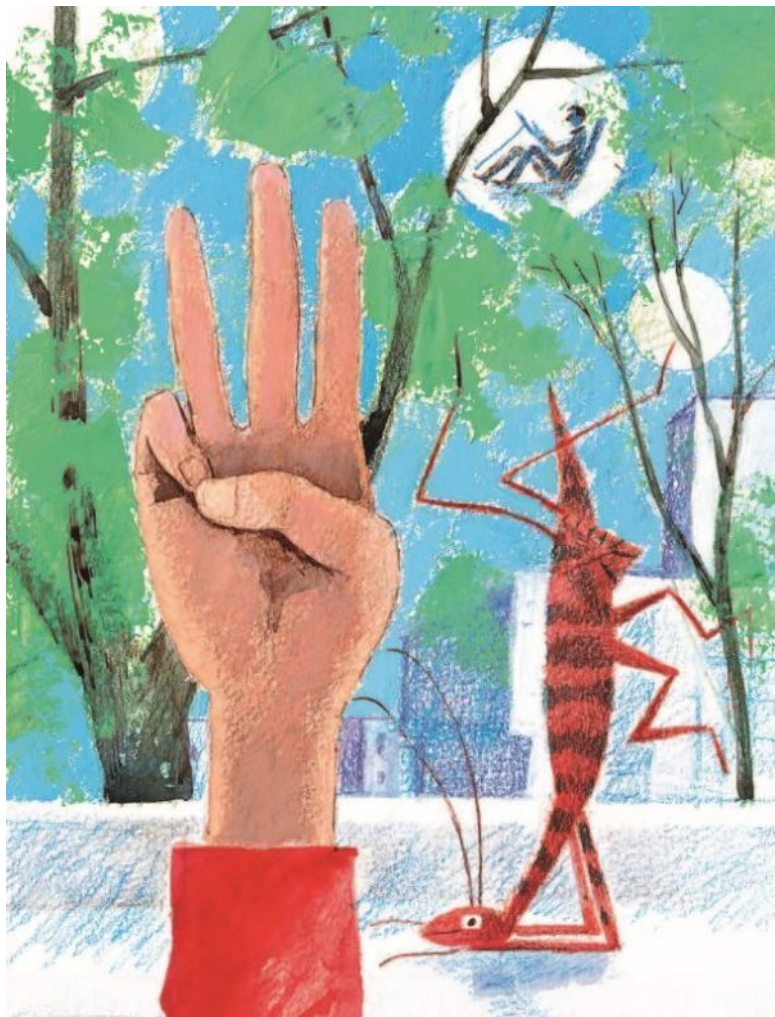
В книгу вошли самые интересные рассказы классиков и современных известных авторов: В. Осеевой, Н. Тэффи, Кира Булычёва, Р. Погодина, А. Лисаченко, М. Дружининой и

других. Весёлые истории расскажут о смелых, смекалистых, изобретательных детях, о настоящей дружбе и даже первой любви. *Для младшего школьного возраста.*

Содержание

Валентина Осеева	7
Синие листья	7
Труд согревает	10
Случай	12
Сыновья	15
Обидчики	18
Просто старушка	20
Пёрышко	23
На катке	26
Вырванный лист	31
Просто так	34
Надежда Тэффи	38
Чёртик в баночке	38
Евгений Пермяк	47
Надёжный человек	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лучшие рассказы



Валентина Осеева

Синие листья



У Кати было два зелёных карандаша. А у Лены ни одного.
Вот и просит Лена Катю:

– Дай мне зелёный карандаш.

А Катя и говорит:

– Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу. Спрашивает Лена:

– Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

– Мама-то позволила, а брата я не спросила.

– Ну что ж, спроси ещё у брата, – говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

– Ну что, позволил брат? – спрашивает Лена.

– Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

– Я осторожненько, – говорит Лена.

– Смотри, – говорит Катя, – не чини, не нажимай крепко, в рот не бери. Да не рисуй много.

– Мне, – говорит Лена, – только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

– Это много, – говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Удивилась Катя, побежала за ней:

– Ну, что ж ты? Бери!

– Не надо, – отвечает Лена.

На уроке учитель спрашивает:

– Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

– Карандаша зелёного нет.

– А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела как рак и говорит:

– Я ей давала, а она не берёт.

Посмотрел учитель на обеих:

– Надо так давать, чтобы можно было взять.



Труд согревает



В интернат привезли дрова.

Нина Ивановна сказала:

– Наденьте свитеры, мы будем носить дрова.

Ребята побежали одеваться.

– А может быть, дать им лучше пальто? – сказала нянечка.

– Сегодня холодный осенний денёк!

– Нет, нет! – закричали ребята. – Мы будем трудиться!

Нам будет жарко!

– Конечно! – улыбнулась Нина Ивановна. – Нам будет жарко! Ведь труд согревает!

Случай



Мама подарила Коле цветные карандаши.

Однажды к Коле пришёл его товарищ Витя.

– Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зелёный и синий.

– А где же остальные? – спросил Витя.

Коля пожал плечами.

– Да я раздал их: коричневый взяла подружка сестры – ей

нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора – она свои потеряла... А чёрный и жёлтый взял у меня Петя – у него как раз таких не хватало...

– Но ведь ты сам остался без карандашей! – удивился товарищ. – Разве они тебе не нужны?

– Нет, очень нужны, но всё такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

– Всё равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне. У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

– Ну, бери... раз уж такой случай... – пробормотал он.



СЫНОВЬЯ



Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел. Вот говорит одна женщина другой:

– Мой сынок ловок да силён, никто с ним не сладит.

– А мой поёт, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, – говорит другая.

А третья молчит.

– Что же ты про своего сына не скажешь? – спрашивают её соседки.

– Что ж сказать? – говорит женщина. – Ничего в нём особенного нету.

Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок – за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит – любят-ся им женщины.

Другой песню поёт, соловьём заливается – заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

– Ну что? Каковы наши сыновья?

– А где же они? – отвечает старик. – Я только одного сына вижу!



Обидчики



Толя часто прибежал со двора и жаловался, что ребята его обижают.

– Не жалуйся, – сказала однажды мать, – надо самому лучше относиться к товарищам, тогда и товарищи не будут тебя обижать!

Толя вышел на лестницу. На площадке один из его обидчиков, соседский мальчик Саша, что-то искал.

– Мать дала мне монетку на хлеб, а я потерял её, – хмуро

пояснил он. – Не ходи сюда, а то затопчешь!

Толя вспомнил, что сказала ему утром мама, и нерешительно предложил:

– Давай поищем вместе!

Мальчики стали искать вместе. Саше посчастливилось. под лестницей в самом уголке блеснула серебряная монетка.

– Вот она! – обрадовался Саша. – Испугалась нас и нашлась! Спасибо тебе. Выходи во двор. Ребята не тронут! Я сейчас, только за хлебом сбегаю!

Он съехал по перилам вниз. Из тёмного пролёта лестницы весело донеслось:

– Вы-хо-ди!..



Просто старушка



По улице шли мальчик и девочка. А впереди их шла старушка. Было очень скользко. Старушка поскользнулась и упала.

– Подержи мои книжки! – крикнул мальчик, передал девочке свою сумку и бросился на помощь старушке. Когда он вернулся, девочка спросила его:

– Это твоя бабушка?

– Нет, – ответил мальчик.

– Мама? – удивилась подружка.

– Нет!

– Ну, тётя? Или знакомая?

– Да нет же, нет! – ответил ей мальчик. – Это просто старушка!



Пёрышко



У Миши было новое перо, а у Феде старое. Когда Миша пошёл к доске, Федя обменял своё перо на Мишино и стал писать новым. Миша это заметил и на перемене спросил:

– Зачем ты взял моё пёрышко?

– Подумаешь какая невидаль – пёрышко! – закричал Федя. – Нашёл чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу.

– Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать! – рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

– Жалко пёрышка! Для своего же товарища! – кричал Федя. – Эх ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

– Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

– Эх ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

– Да отдай ты ему это пёрышко, и дело с концом! – сказал кто-то из мальчиков.

– Конечно, отдай, раз он такой... – поддержали другие.

– Отдай! Не связывайся! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слёзы.

Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из неё Мишино перо и бросил его на парту.

– На, получай! Заплакал! Из-за одного пёрышка!

Ребята разошлись. Федя тоже ушёл. А Миша всё сидел и плакал.



На катке



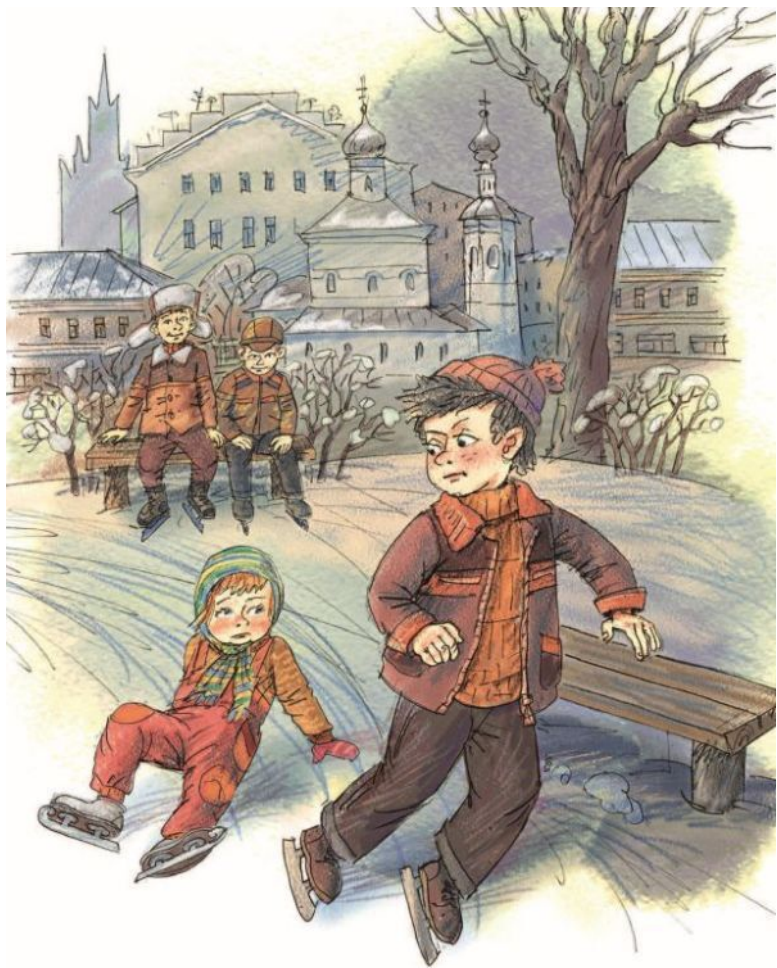
День был солнечный. Лёд блестел. Народу на катке было мало. Маленькая девочка, смешно растопырив руки, ездил от скамейки к скамейке. Два школьника подвязывали коньки и смотрели на Витю.

Витя выделывал разные фокусы – то ехал на одной ноге, то кружился волчком.

– Молодец! – крикнул ему один из мальчиков.

Витя стрелой пронёсся по кругу, лихо завернул и наско-

чил на девочку. Девочка упала. Витя испугался.



– Я нечаянно... – сказал он, отряхивая с её шубки снег. –

Ушиблась?

Девочка улыбнулась:

– Коленку...

Сзади раздался смех.

«Надо мной смеются!» – подумал Витя и с досадой отвернулся от девочки.

– Эка невидаль – коленка! Вот плакса! – крикнул он, проезжая мимо школьников.

– Иди к нам! – позвали они.

Витя подошёл к ним. Взявшись за руки, все трое весело заскользили по льду. А девочка сидела на скамейке, тёрла ушибленную коленку и плакала.



Вырванный лист



У Димы кто-то вырвал из тетрадки чистый лист.

– Кто бы это мог сделать? – спросил Дима.

Все ребята молчали.

– Я думаю, что он сам выпал, – сказал Костя. – А может быть, тебе в магазине такую тетрадку дали... Или дома твоя сестрёнка вырвала этот лист. Мало ли что бывает... Правда, ребята?

Ребята молча пожимали плечами.

– А ещё, может, ты сам где-нибудь зацепился... Крах! – и готово!.. Правда, ребята?

Костя обращался то к одному, то к другому, торопливо объясняя.

– Кошка тоже могла вырвать этот лист... Ещё как! Особенно котёночек какой-нибудь...

Уши у Кости покраснели, он всё говорил, говорил что-то и никак не мог остановиться.

Ребята молчали, а Дима хмурился. Потом он хлопнул Костю по плечу и сказал:

– Хватит тебе!

Костя сразу обмяк, потупился и тихо сказал:

– Я отдам тебе тетрадь... У меня есть целая!..



Просто так



Костя сделал скворечник и позвал Вову:

– Посмотри, какой птичий домик я сделал.

Вова присел на корточки.

– Ой, какой! Совсем настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, – робко сказал он, – сделай и мне такой! А я тебе за это планер сделаю.

– Ладно, – согласился Костя. – Только давай не за то и

не за это, а просто так: ты мне сделаешь планер, а я тебе скворечник.

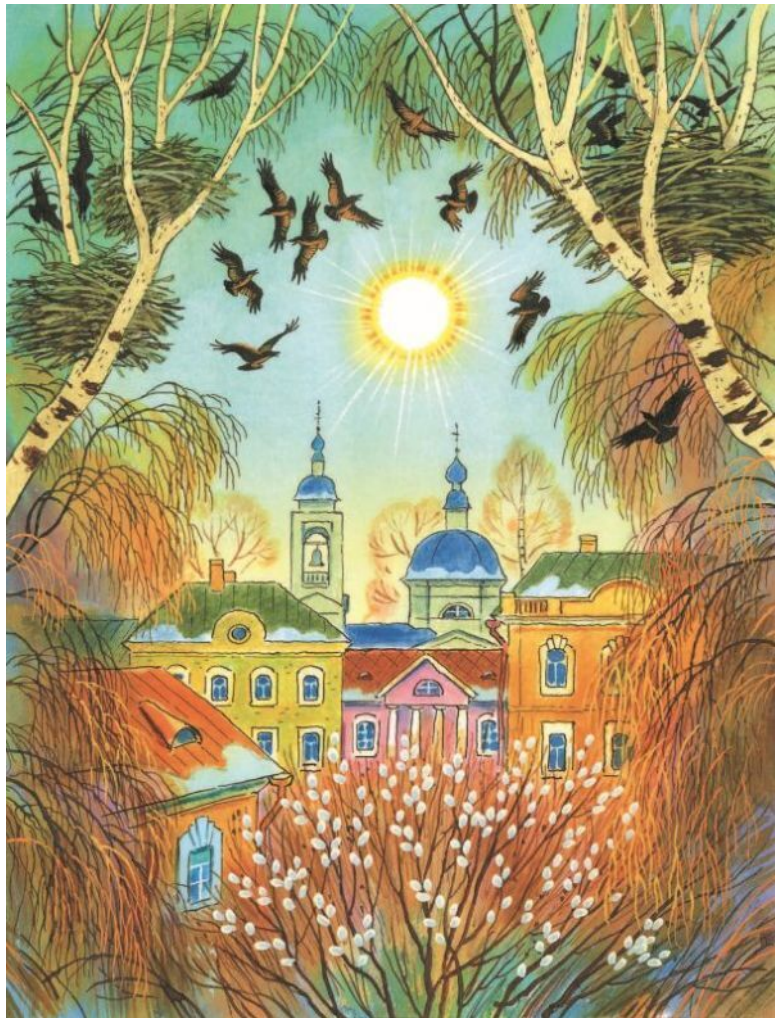


Рис. А. Кукушкина

Надежда Тэффи

Чёртик в баночке (Вербная сказка)



Я помню.

Мне тогда было семь лет.

Все предметы были тогда большие-большие, дни длинные, а жизнь – бесконечная.

И радости этой жизни были несомненные, цельные и яркие.

Была весна.

Горело солнце за окном, уходило рано и, уходя, обещало, краснея:

– Завтра останусь дольше.

Вот принесли освящённые вербы.

Вербный праздник лучше зелёного. В нём радость весны обещанная, а там – свершившаяся.

Погладить твёрдый ласковый пушок и тихонько разломать. В нём зелёная почечка.

– Будет весна! Будет!

В Вербное воскресенье принесли мне с базара чёртика в баночке.

Прижимать нужно было тонкую резиновую плёночку, и он танцевал.

Смешной чёртик. Весёлый. Сам синий, язык длинный, красный, а на голом животе зелёные пуговицы.

Ударило солнце в стекло, опрозрачнел чёртик, засмеялся, заискрился, глазки выпучены.

И я смеюсь, и я кружусь, пою песенку, нарочно для чёрта сочинённую.

– День-день-дребедень!

Слова, может быть, и неудачные, но очень подходящие.

И солнцу нравятся. Оно тоже поёт, звенит, с нами играет.

И всё быстрее кружусь, и всё быстрее нажимаю пальцем резинку. Скачет чёртик, как бешеный, звякает боками о стеклянные стенки.

– День-день-дребедень!

– А-ах!

Разорвалась тонкая плёночка, капает вода. Прилип чёрт боком, выпучил глаза.

Вытрясла чёрта на ладонь, рассматриваю.

Некрасивый!

Худой, а пузатый. Ножки тоненькие, кривенькие. Хвост крючком, словно к боку присох. А глаза выкатил злые, белые, удивлённые.

– Ничего, – говорю, – ничего. Я вас устрою.

Нельзя было говорить «ты», раз он так недоволен. Положила ваты в спичечную коробочку. Устроила чёрта.

Прикрыла шёлковой тряпочкой. Не держится тряпочка, ползёт, с живота слезает.

А глаза злые, белые, удивляются, что я бестолковая.

Точно моя вина, что он пузатый.

Положила чёрта в свою постельку спать на подушечку. Сама пониже легла, всю ночь на кулаке проспала.

Утром смотрю, – такой же злой и на меня удивляется.

День был звонкий, солнечный. Все гулять пошли.

– Не могу, – сказала, – у меня голова болит.

И осталась с ним нянчиться.

Смотрю в окошко. Идут дети из церкви, что-то говорят, чему-то радуются, о чём-то заботятся.

Прыгает солнце с лужи на лужу, со стёклышка на стёклышко. Побежали его зайчики «поймай-ловлю»! Прыг-скок. Смеются-играют.

Показала чёрту. Выпучил глаза, удивился, рассердился, ничего не понял, обиделся.

Хотела ему спеть про «день-дребедень», да не посмела. Стала ему декламировать Пушкина:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...

Стихотворение было серьёзное, и я думала, что понравится. И читала я его умно и торжественно.

Кончила, и взглянуть на него страшно.

Взглянула: злится – того гляди, глаза лопнут.

Неужели и это плохо? А уж лучшего я ничего не знаю.

Не спалось ночью. Чувствую, сердится он: как смею я тоже на постельке лежать. Может быть, тесно ему, – почём я знаю.

Слезла тихонько.

– Не сердитесь, чёрт, я буду в вашей спичечной коробочке спать.

Разыскала коробочку, легла на пол, коробочку под бок по-

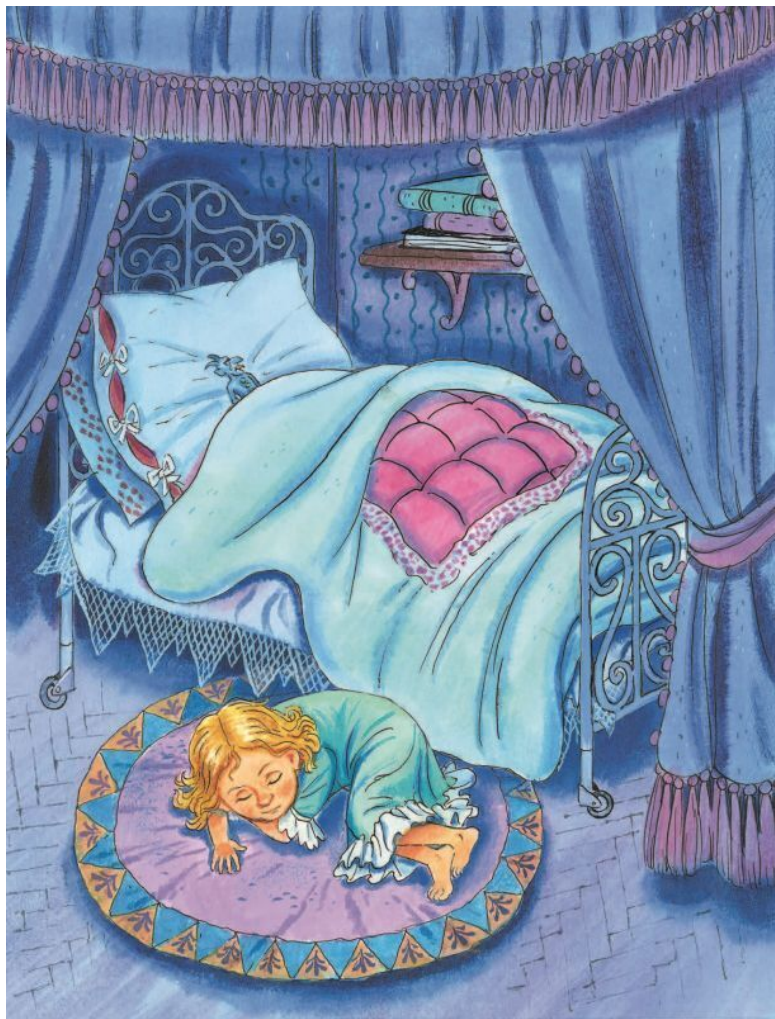
ложила.

– Не сердитесь, чёрт, мне так очень удобно.

Утром меня наказали, и горло у меня болело. Я сидела тихо, низала для него бисерное колечко и плакать боялась.

А он лежал на моей подушечке, как раз посередине, чтобы мягче было, блестел носом на солнце и не одобрял моих поступков.

Я снизала для него колечко из самых ярких и красивых бисеринок, какие только могут быть на свете.





Сказала смущённо:

– Это для вас!

Но колечко вышло ни к чему. Лапы у чёрта были прилеплены прямо к бокам вплотную, и никакого кольца на них не напялишь.

– Я люблю вас, чёрт! – сказала я.

Но он смотрел с таким злобным удивлением: как я смела?!

И я сама испугалась, – как я смела! Может быть, он хотел спать или думал о чём-нибудь важном? Или, может быть, «люблю» можно говорить ему только после обеда?

Я не знала. Я ничего не знала и заплакала.

А вечером меня уложили в постель, дали лекарства и закрыли тепло, очень тепло, но по спине бегал холодок, и я знала, что когда уйдут большие, я слезу с кровати, найду чёртову баночку, влезу в неё и буду петь песенку про «день-дребедень» и кружиться всю жизнь, всю бесконечную жизнь буду кружиться.

Может быть, это ему понравится?



Рис. С. Бордюг и Н. Трепенюк

Евгений Пермяк

Надёжный человек



На первой парте в первом классе сидел сын отважного лётчика-испытателя Андрияша Рудаков. Андрияша был креп-

ким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

Рядом с Андрюшей сидела маленькая худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, – с этим Андрюша никак не мог примириться. Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза. Она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей. Даже муравьи и те её страшили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.